ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 10(74), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташеговна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетлян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцошный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.10.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Осипов А.В.** Теоретико-методологический потенциал
применения акторно-сетевой теории для анализа современных
политических институтов, процессов и технологий 2694
- Персидская О.А.** Политизация этничности:
теоретический разворот в концептуальной трактовке феномена 2703

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О.** Проблемы
фрактального моделирования гражданского образования Китая
(к вопросу о системе образования в Гонконге и Материковом Китае)..... 2710
- Зубова О.Г., Филипова А.Г.** TikTok: новые возможности
для коммуникации и самовыражения современных подростков 2719

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Герасимова И.В., Нестерчук О.А., Гришин В.О.** Влияние
миграционных процессов на демографическое развитие
Российской Федерации 2731
- Бродская Н.П.** Искусственный интеллект:
социальные риски и вызовы 2738
- Белов С.И.** Перспективы использования видеоигр
и индустрии их производства как инструмента политики памяти
с точки зрения профильных органов государственной власти и НКО 2747
- Гришин О.Е., Белов М.В., Габдуллин К.А.** Трансформация российских
политических кампаний в контексте политической стабильности:
эффективность интернет-технологий 2754
- Козлов С.Е.** Интернет-мемы как репрезентация политического
участия в условиях развития социально-сетевых коммуникаций..... 2764
- Асси Абед Эль Рахим.** Особенности психологического имиджа
Дональда Трампа в американских СМИ..... 2772
- Белюсов Г.Ф.** Использование системы «Инцидент Менеджмент»
в электоральном процессе на примере избирательной кампании
врио губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова..... 2779
- Ларедж Ильяс.** Влияние институциональных факторов
на классификацию региональных конфликтов 2787
- Лобойко Д.А.** Российская региональная политическая элита
и ее потенциал к самообновлению 2794

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Ванковска Б.** Возможна ли глобализированная солидарность?..... 2803

Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. Япония в борьбе с пандемией «COVID-19»: шаг вперед, два шага назад	2813
Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б. Влияние третьего сектора на процессы разработки и реализации государственной политики в Республике Армения.....	2822
Тушков А.А., Животова Д.А. Эротическая графика абунэ и сюнга эпохи Эдо как источник формирования массовой культуры Японии	2831
Кузякин А.Г., Погодин С.Н. Роль ВОЗ в противостоянии пандемии коронавируса COVID-19.....	2840
Чемшит А.А., Ковалевский А.А. Глобальные и европейские противоречия в современном геополитическом дискурсе в Болгарии (Часть I)	2849
Мусина Р.И. Истоки и особенности национализма в современной Венгрии	2861
Аниськевич Н.С. Приоритеты внешней политики Чили во время пандемии	2870
Бадаева А.С. Стеклоплатформы Марин Ле Пен.....	2876
Филиппенко А.А. Изменения концепций расы и этноса в переписях населения США	2886
Данилова Е.В., Данилов В.В. Правовые основы миграционной политики Италии.....	2896
Ионова А.Н., Попов С.И. Политика раздельного сбора и переработки твердых коммунальных отходов в Германии	2905
Жанышбек уулу Азамат. Развитие гражданского общества в Кыргызской Республике	2912
Плиев С.М., Кулумбекова Л.Т., Санакоев И.Б., Буторов А.С. Вопросы реализации механизмов мягкой силы Грузии в отношении Южной Осетии.....	2919
Иванова И.И., Васильева Е.А. Турция и Египет: проблемы отношений и начало «перезагрузки» (2002-2021 гг.)	2926
Колыхалов М.И. Подходы России и Швейцарии к использованию «мягкой силы», участие субнациональных регионов в реализации данной концепции.....	2935
Гусейнова С.Э. Азербайджан на пути в Всемирную Торговую Организацию: ожидаемые перспективы	2943
Туракулов З.А. Ускорение цифровой пропаганды: аналитическая точка зрения.....	2954
Уроков Б.А. Опыт Узбекистана в обеспечении религиозной терпимости и межконфессионального сотрудничества.....	2960
Зюзина А.А. В общих интересах вопреки геополитической напряженности: Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в Арктике вступило в силу	2966

<i>Мафуанг Супатат.</i> Факторы институциональных неудач АСЕАН и ЕС: сравнительный анализ механизмов в борьбе с COVID-19	2972
НАШИ АВТОРЫ	2982
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2991

ПОДХОДЫ РОССИИ И ШВЕЙЦАРИИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ «МЯГКОЙ СИЛЫ», УЧАСТИЕ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ДАННОЙ КОНЦЕПЦИИ

В современном мире, в условиях усиления противоборства ведущих держав, развития глобализационных процессов на основе информационно-коммуникационных технологий, использование подходов «мягкой силы» на основе инструментов публичной дипломатии приобретает новую важность и актуальность. Субнациональные регионы являются значимыми участниками реализации данной концепции. Цель статьи – исследовать основные принципы и формы реализации концепции «мягкой силы» в современных условиях на основе показательных кейсов – России и Швейцарии, а также проанализировать участие субнациональных регионов в данных процессах.

Ключевые слова: субнациональный регион, мягкая сила, публичная дипломатия, субъект Российской Федерации, кантон Швейцарии.

В современном мире, характеризующимся формированием полицентричности, усилением противоборства ведущих государств, применением ограничительных мер и санкционной политики, вплоть до разрыва дипломатических отношений (1), использование инструментов «мягкой силы» приобретает новую значимость и актуальность. Как констатирует А.В. Торкунов, «мягкая сила» – новый ресурс лидерства в современном мире. По его мнению, «данная стратегия включает в себя прежде всего такие инструменты позиционирования страны на международной арене, как экспорт образования, продвижение языка и распространение национальных культурных ценностей» [10. С. 85].

Россия и Швейцария, обладая значимыми ресурсами формирования «мягкой силы», такими как, – история, культура, наука, образование, являются активными участниками использования данных инструментов в своей внешнеполитической деятельности. Так, согласно рейтинга «The Global Soft Power Index 2020» [6], Россия в 2020 году заняла 10-ю позицию в мире, а Швейцария 8-ю.

Являясь одними из мировых лидеров в сфере формирования и использования инструментов «мягкой силы», Россия и Швейцария имеет ряд специфических черт, обусловленных историческими особенностями, культурным и научным потенциалом государств. Как отмечают П.И. Касаткин и Н.В. Ивкина, «для России «мягкая сила» – это, прежде всего, мягкость подходов: активное взаимодействие гражданских обществ, продвижение своего языка и культуры, быстрая реакция на перемены с увеличением использования «новых технологий» [4. С. 27].

Концепт «мягкая сила» в Российской Федерации закреплен в официальных документах. Так, в 2013 году данное понятие появилось в «Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. [5]. В статье 20 Концепции определялось, «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» – комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. Вместе с тем усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом» [5].

С целью реализации концепции «мягкой силы» в Российской Федерации созданы ряд структур, такие как: Фонд «Русский мир», Россотрудничество, Российский совет по международным делам, телеканал «Russia Today». «Фонд поддержки публичной дипломатии имени Л.М. Горчакова» и другие, которые имеют государственное финансирование. В частности, в «Концепции внешней политики РФ» отмечается, что необходимо «развивать, в том числе с использованием ресурса общественной дипломатии, международное культурное и гуманитарное сотрудничество как средство налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами» [13. С. 154].

М.В. Харкевич отмечает важность и акцентирует внимание на специфики реализации «мягкой силы» в России – «российские власти, таким образом, признают значение «мягкой силы» в мировой политике, стараются повышать привлекательность России с помощью СМИ и институтов гражданского общества, однако понимание данной концепции сводится у них зачастую к лоббизму, пропаганде и форме информационного прикрытия для вмешательства во внутренние дела суверенных государств» [12. С. 26-27].

Об особенностях формирования и реализации концепции «мягкой силы» в России высказался основоположник данной концепции Дж. Най в работе «What Russia and China Don't Get About Soft Power», по его мнению, Россия неверно считает, что правительство является основным инструментом мягкой силы. В современном мире большого количества информации, внимание аудитории зависит от достоверности. Правительственная пропаганда редко вызывает доверие. Лучшая пропаганда – это не пропаганда. Несмотря на все усилия по превращению государственного телевидения в конкурентов CNN и BBC, для хрупкой пропаганды мало международной аудитории. Пропаганда правительством исторических символов, не будет иметь глобальной привлекательности. «Мягкая сила не работает таким образом» – резюмирует Дж. Най [17].

Тем не менее, стоит констатировать, что несмотря на определенные особенности, реализации концепции «мягкой силы» в России уделяется большое внимание – данный концепт закреплён в официальных документах, Россия реализует цивилизационный проект «Русский мир» [2. С. 191], основанный преимущественно на инструментах «мягкой силы», сформирован целый ряд институтов и организаций, призванных способствовать продвижению российской «мягкой силы» в мире. Значимым является субнациональное измерение «мягкой силы» России, когда субъекты федерации формируют долгосрочные программы сотрудничества в культурной, гуманитарной, научной сферах с зарубежными государствами и субнациональными регионами, а в некоторых случаях, публичная дипломатия регионов «пробивает» изоляцию, сформированную санкционной политикой государств, как например с Республикой Крым.

Для Швейцарии, основой внешнеполитической деятельности которой является политика нейтралитета, налагающая существенные ограничения на участие в политических и военных союзах, инструменты «мягкой силы» являются одними из основных ресурсов участия в мировой политике. Согласно исследованию центра «The USC Center on Public Diplomacy (CPD)» рейтинга стран по использованию «мягкой силы» – «A Global Ranking of Soft Power», в 2019 году Швейцария вошла в число лидирующих стран, заняв 6 место в мировом рейтинге [14].

По мнению исследователей, Швейцария на сегодняшний день занимает первое место по показателю «политические ценности государства» (2), а также имеет сильные позиции по «индексу привлекательности экономической модели», а также «использованию информационно-коммуникационных технологий в использовании публичной дипломатии, социальных коммуникаций и политических процессах», как отмечено в данном исследовании, «ядро мягкой силы Швейцарии заключается в ее традиционном нейтралитете. Швейцария имеет высокий уровень доверия во всем мире, принцип жизни «не навреди», является залогом успеха для швейцарской «мягкой силы» [14. С. 53].

О важности инструментов «мягкой силы» в швейцарской внешней политике говорит Генеральный консул Швейцарской Конфедерации в Санкт-Петербурге Мишель Файетта: «Вот где, на мой взгляд, должна выйти на сцену «мягкая сила». Из-за размера страны, небольшого населения, конституции и статуса постоянного нейтралитета Швейцария не обладает «жесткой силой», чтобы убедить другие государства принять ее идеи и предложения. Поэтому мы возражаем, используя публичную дипломатию, культурную дипломатию и диалог – проще говоря, «мягкую силу» [16. С. 10].

Концепт «soft power» приведен в документе Федерального департамента иностранных дел Швейцарии «Перспективное видение швейцарской внешней политики на период до 2018 года» (Aussenpolitische Vision Schweiz 2028 – Avis28) [15], данной теме посвящена глава 3.4. «Использование мягкой силы Швейцарии для более мирного и стабильного мира» [15. Р. 28].

Как отмечают швейцарские исследователи, Швейцария должна сосредоточиться на сильных сторонах, которые заложены в собственной политической системе, используя их в качестве своей «мягкой силы». Основные сильные стороны Швейцарии будут все больше играть роль на международной арене. Швейцария имеет сильные стороны в следующих областях:

- Управление – Швейцария имеет опыт и авторитет, в сферах верховенства закона, эффективного управления, прав человека, близость к гражданам и субсидиарность.
- Образование – опыт Швейцарии в сфере образования на всех уровнях, особенно профессионального образования, может улучшить перспективы молодых людей в развивающихся странах с формирующейся рыночной экономикой. Образование становится важнее, чем когда-либо, для экономического развития.
- Окружающая среда и изменение климата – Швейцарская индустрия чистых технологий может помочь предоставить решения в этой сфере. Экспертиза в борьбе с более частыми и интенсивными стихийными бедствиями и решение основных проблем в области водоснабжения будет все более востребованным в мире [15. Р. 28].

В качестве инструментов продвижения «мягкой силы» Швейцарии следует отметить информационный портал swissinfo.ch. Бывшее швейцарское международное радио входит сегодня на правах автономного подразделения в состав швейцарской общественной негосударственной телерадиокomпании SRG SSR. Его главная задача – отражать мировые новости с точки зрения Швейцарии и объяснять Швейцарию окружающему миру [3].

В целях продвижения швейцарского искусства и культуры за рубежом создан «Швейцарский совет по культуре Pro Helvetia», который финансируется государством, в частности, на период 2016-2020 гг. в рамках Послания по культуре Парламент Швейцарии выделил Pro Helvetia 210,9 млн франков [7].

Региональные офисы «Pro Helvetia» находятся в Китае, Египте (для арабского региона), Индии (для Индийского субконтинента), ЮАР (для стран Юга Африки), и с 2017 года – в России. «Pro Helvetia» поддерживает двусторонние резиденции, в деятельности которых могут принять участие швейцарские художники и деятели культуры. В свою очередь, деятели искусства из этих регионов, включая Россию, могут подать заявку на участие в резиденции в Швейцарии [8].

Следует отметить роль субнациональных регионов в реализации концепции «мягкой силы» на основе инструментов публичной дипломатии. Международная деятельность субъектов Российской Федерации, согласно Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», осуществляется в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной областях [11]. Таким образом очевидно, что большая часть сфер международного сотрудничества субнациональных регионов относится к инструментам «мягкой силы», которые реализуются посредством инструментов публичной дипломатии, так как даже представители региональных властей не являются официальными представителями государства, и их позиция может, в какой-то мере, отличаться от внешнеполитического курса государства.

В этой связи показательна публичная дипломатия регионов Италии с Республикой Крым. Контакты региональных политических партий и неправительственных ассоциаций с Россией, в том числе Крымом, внесли значимый вклад в изменения общественного мнения итальянских регионов и позиции областных представительных органов. Региональное собрание провинции Венето проголосовало 18 мая 2016 г. за признание Крыма частью Российской Федерации, осуждение дискриминационной политики Евросоюза в отношении России и республики Крым. Совет провинции Венето призвал правительство Италии осудить международную политику Евросоюза в отношении Крыма [1. С. 300].

Региональные власти субъектов РФ принимают различные программы по гуманитарному, культурному, экологическому, образовательному международному сотрудничеству, формируя таким образом субнациональное измерение публичной дипломатии Российской Федерации. Так, в качестве примера можно привести «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики». Данная программа формирует механизм гуманитарного сотрудничества и координации мероприятий по региональному гуманитарному сотрудничеству и народным обменам между администрациями областей и краев Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и правительствами провинций и автономного района Северо-Востока Китайской Народной Республики. Установ-

ление отношений сотрудничества между российскими и китайскими художественными школами, музеями, библиотеками, обмен представителями разных областей искусства, специалистами, организация совместных выступлений и творческих мероприятий [9. С. 191].

Таким образом, можно констатировать, что Россия и Швейцария имеют значительные ресурсы реализации инструментов «мягкой силы» ввиду большого потенциала государств в культурной, исторической, научно-образовательной, инновационной сферах и являются мировыми лидерами по использованию данных инструментов. Тем не менее, Россия и Швейцария имеет значительную специфику в реализации концепции «мягкой силы» в своей внешнеполитической деятельности. Для России – это значительная роль государства при формировании направлений и институтов, реализующих концепцию «мягкой силы», для Швейцарии – это политика постоянного нейтралитета, запрет на участие в военных союзах и крайне осторожное участие в международных организациях, что делает подходы концепции «мягкой силы» основными для участия Швейцарии в мировой политике. Следует отметить участие субнациональных регионов в реализации концепции «мягкой силы». Являясь комбинированными (государственно-негосударственными) акторами мировой политики, регионы России и Швейцарии обладают уникальными возможностями в реализации подходов «мягкой силы» на основе инструментов публичной дипломатии и сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере, являясь в ряде случаев единственным каналом межгосударственного взаимодействия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) В XXI веке государства более 20 раз разрывали между собой дипломатические отношения, в том числе Российская Федерация с Грузией в 2008 году.

(2) В данном исследовании под этим термином подразумевается уровень развития свободы личности, прав человека, возможности развития гражданского общества, безопасность, эффективность правительства, привлекательность модели государственного устройства, социальная защищенность граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баранов А.В. Международное сотрудничество регионов и бизнеса Италии с Крымом как проявление публичной дипломатии // В сборнике: 25 лет внешней политике России. Сборник материалов X Конвента РАМИ: В 5-и томах. 2017.

2. *Еремина Н.В.* «Русский мир» в евразийских интеграционных процессах // В книге: Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов / под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунуова, Л.Н. Тимофеевой. 2018.
3. Информационный портал Swissinfo.ch // <https://www.swissinfo.ch/rus/2019B4/45692566>.
4. *Касаткин П.И., Ивкина Н.В.* Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 1.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // Информационный портал «Гарант» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>.
6. Официальный сайт консалтинговой компании «Brand Finance» // <https://brandirectory.com/globalsoftpower/>.
7. Официальный сайт Швейцарского совета по культуре «Pro Helvetia» // <https://prohelvetia.ch/en/facts-and-figures/>.
8. Официальный сайт «Pro Helvetia». Москва // <https://prohelvetia.ru/ru/>.
9. *Седунов А.В.* Культурная дипломатия как инструмент публичной дипломатии в Забайкальском крае РФ // Научный альманах. 2017. № 9-1 (35).
10. *Торкунов А.В.* Образование как «мягкая сила» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4.
11. Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Информационный портал «Гарант» // <http://ivo.garant.ru/#/document/179963/paragraph/55:0>.
12. *Харкевич М.В.* «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35).
13. *Шлапек Е.А.* Институт общественной дипломатии и его место в трансграничном социокультурном пространстве // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 1 (40).
14. A Global Ranking of Soft Power. The USC Center on Public Diplomacy (CPD). Portland, 2019.
15. Aussenpolitische Vision Schweiz 2028 – Avis28 // Официальный сайт Федерального департамента иностранных дел (FDFA) // <https://www.eda.admin.ch/eda/en/fdfa/fdfa/aktuell/dossiers/alle-dossiers/avis28.html>.
16. *Failletaz M.* The soft power of Switzerland: Dialogue with World Powers and Small Nations alike. СПб.: СПбГУП, 2016.
17. *Nye Joseph S.* What Russia and China Don't Get About Soft Power // Foreign Policy. 29.04.2013 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what_china_and_russia_don_t_get_about_soft_power.

M.I. KOLYKHALOV

*Candidate of political sciences,
Associate Professor at the Department of World Economy and
tourism SGUPS, Novosibirsk, Russia*

APPROACHES OF RUSSIA AND SWITZERLAND TO THE USE OF SOFT POWER, PARTICIPATION OF SUBNATIONAL REGIONS IN THE IMPLEMENTATION OF THIS CONCEPT

In the modern world, in the context of increasing confrontation between leading powers, the development of globalization processes based on information and communication technologies, the use of “soft power” approaches based on public diplomacy tools is acquiring new importance and relevance. Subnational regions are significant participants in the implementation of this concept. The purpose of the article is to study the basic principles and forms of the implementation of the concept of “soft power” in modern conditions based on illustrative cases – Russia and Switzerland, as well as to analyze the participation of subnational regions in these processes.

Key words: *subnational region, soft power, public diplomacy, constituent entity of the Russian Federation, canton of Switzerland.*